

Сун И откусил несколько кусков от баоцзы и снова хихикнул:

— А всё-таки вчера Бог Учебы с тобой «хей-хакал».

— Что? — Е Сы резко выпрямился и повернул голову. — Какое ещё «хей-ха»?

— Да ты сам его заставил, а потом он привык и всю дорогу обратно «хей-хакал» с тобой за компанию. Два идиота, — Сун И сдавленно рассмеялся. — Я даже видео снял, на, держи... Черт, осторожнее! Это мой новый б/у телефон!

Е Сы нажал на треугольник воспроизведения, вставил наушники и волнуясь уставился в экран.

Темнота хоть глаз выколи, да ещё и у Сун И руки тряслись, будто у него прединсультное состояние, так что в кадре просто качались две тёмные тени — Е Сы даже затошнило. Наконец одна из теней подпрыгнула на месте, ткнула пальцем в другую и громко крикнула: «Хей!».

Е Сы аж передернуло от собственной дурости, по коже побежали мурашки.

Хэ Сю тут же отозвался: «Ха!». В его голосе слышалась легкая беспомощность, но никак не отмашка — это было то самое «Ха!», сказанное от всей души и с искренним участием.

Такому «Ха!» можно было смело поставить девять с половиной баллов. А если слушать вживую, вышли бы все десять.

Короткое видео длилось от силы секунд десять, но Е Сы пересмотрел его трижды и неожиданно понял, что не может оторваться.

Он бросил взгляд на увлеченно жующего Сун И, молча переслал видео себе, а затем удалил его с телефона друга.

— Держи свой новый б/у телефон, — Е Сы швырнул устройство ему на колени. Настроение у него как-то сразу улучшилось, он потянулся и сладко расправил плечи.

— А почему Бог Учебы сегодня не пришел поесть вместе с нами? — спросил Сун И.

Е Сы с невозмутимым видом ответил:

— Не встал ещё. Соня.

— А-а, — Сун И кивнул и вдруг снова хихикнул, будто вспомнил что-то смешное. — На вчерашнем баскетбольном матче ты с той табличкой стоял — вы же оба прославились, в курсе? Ты на форуме был? Там куча девчонок со сплошной пошлятиной в голове понасоздавали тем про вас двоих.

— Чего? — Е Сы опешил. — Каких ещё тем?

— Ну каких же еще! Тех самых, где девчонки дают волю своим фантазиям, — Сун И открыл форум. — Я сначала хотел зайти и отmaterить их, но прочитал пару постов... И, блин, они так интересно пишут! Истории словно настоящие! Я вчера до часу ночи еще часа два увлеченно читал.

Е Сы вытаращил глаза:

— Про меня и Хэ Сю?!

— Ага, — Сун И небрежно пролистал экран вниз. — Вот, глянь: про то, как вы с Хэ Сю друзья детства. Моё любимое, такое невинное!

Е Сы посмотрел на него со сложным выражением лица, не произнося ни слова. Сун И некоторое время увлеченно вчитывался в экран, а потом резко ахнул:

— Слушай... а я, случайно, не извращенец?

— Хорошо, что ты сам это понял, — серьезно произнес Е Сы. — Мне хоть не придется говорить обидные вещи.

— Блин! — со смехом ругнулся Сун И. — Не веришь — сам потом зайди да почитай.

Е Сы и правда собирался посмотреть, но только не сейчас — сейчас ему было немного не по себе.

Он решил подождать до обеда или вечера: успокоиться, настроиться на созерцательный лад и уже тогда из любопытства глянуть глазком.

Когда волнение слегка улеглось, вернулся голод. Е Сы посмотрел на поднос, разворошенный Сун И, взял карту и снова встал в очередь, намереваясь докупить еды.

К этому времени столовая уже заполнилась людьми. Очереди выстроились длиннющие, изогнутые зигзагами. Е Сы даже не понимал, к какому окну пристроился и что его ждет впереди — баоцзы или лапша.

Он неожиданно вздохнул.

Ему вдруг захотелось к Хэ Сю. Прошло-то всего ничего — время одного завтрака, да даже половины завтрака, а он уже соскучился.

Обычно в таких длинных очередях стоял Хэ Сю, а Е Сы ждал неподалеку, где посвободнее, и развлекал его разговорами. Иногда даже говорить не приходилось: усаживался поудобнее и перебрасывался стикерами с Пикачу с Хэ Сю, стоящим в очереди.

Е Сы поцокал языком. Кажется, всё из-за того, что они проспали всю ночь в обнимку — вот он и стал таким липким. Хотя после того, как они обнялись прошлым вечером, не произошло ничего столь же смущающего и неловкого, как днем, но то уютное, комфортное ощущение объятий до сих пор отзывалось сладким послевкусием.

От Хэ Сю тонко пахло персиком. Этот парень, должно быть, с самого детства уплетал конфеты с белым персиком и пил персиковую газировку, так что этот аромат буквально въелся в его тело. Ни древесный, ни мятный гель для душа не могли его заглушить — стоит ему помыться, как через пару минут снова проступает этот персиковый запах.

Этот запах невероятно успокаивал. Стоило почувствовать его — и хотелось уткнуться лицом в его волосы или в плечо и дышать им всю ночь напролет.

...О нет, стой, хватит.

Е Сы резко обрубил ход мыслей, похлопал себя по щекам и повернул голову к окну.

За окном Цзянь Минцзэ, прижимаясь к стене соседнего серого здания, пробирался вперед с рюкзаком в руках.

Е Сы проследил за ним взглядом. Спустя пару секунд вслед за ним прошла с хохотом группа учеников — парни и девушки, а среди них обнималась парочка. Судя по форме, они учились на третьем году старшей школы, но Е Сы их вроде раньше не видел.

Руководствуясь принципом не смотреть на чужие нежности, Е Сы отвернулся. Последний человек перед ним забрал поднос и ушел. Тетушка на раздаче посмотрела на него:

— Тебе баоцзы или пирожки?

— А с чем пирож... — Е Сы осекся на полуслове и резко повернулся к окну.

Цзянь Минцзэ остановился у угла стены и неуверенно оглянулся. Из толпы следом за ним тут же кто-то свистнул и что-то буркнул, после чего Цзянь Минцзэ свернул в укромный закоулок.

— Черт! — Е Сы резко выскочил из очереди и припустил к выходу из столовой. Пробегая мимо Сун И, он за воротник поднял увлеченно жующего друга.

Сун И спотыкался и пролабирывал добрых метра четыре-пять, прежде чем удержал равновесие. Бежа вслед, он вопил:

— Да что опять за нахрен?! С тобой дружить — всё равно что в спецназе служить, с утра до ночи какие-то ралли!

— Заткнись, — Е Сы выбежал через главную дверь и направился в обход того самого угла. — Сяо Цзяня зажали.

Автор хочет сказать:

Фодань приволок плюшевый подстаканник в виде Чесночной Черепахи и встал возле клавиатуры.

— Ты чего? — спросила его автор.

— Добрый день, — сказал Фодань. — Можно поменять мою кровать с размера L на размер S? Эта слишком большая.

— Зачем? — нахмурилась автор.

— Цаньдань вчера приперся ко мне и спал со мной весь вечер, — на щеках Фоданя выступил подозрительный румянец. — Вдруг он еще придет?

— Не поняла, — автор нахмурилась еще сильнее. — Так не лучше ли взять кровать побольше?

— Не нужна большая, — Фодань отвернулся и тихо шепнул: — Если кровать поменьше, мы сможем спать в обнимку, прижавшись друг к другу.

Пока они бежали, Е Сы мысленно перебрал всех, кто мог докопаться до Цзянь Минцзэ.

Больше всего подозрений падало на Инь Цзяньжэня: в прошлый раз Цзянь Минцзэ одной фразой перевернул ход событий, и Инь Цзяньжэнь легко мог затаить на него обиду. Однако в той толпе его не было, да и школьная форма на них была старого фасона — выпускников третьего года старшей школы. Поэтому Е Сы предположил, что это могли быть паршивцы, которых подослал какой-то другой ухажер Шэнь Фэй.

Сначала он вообще об этом не думал. Но от тех ребят слишком уж разило уличной дурью: будь они настоящими хулиганами-выпускниками, они бы еще во время учебы не стали надевать форму, и тем более у них не было бы причин натягивать ее сейчас, чтобы заявиться сюда сфотаться.

Рядом со столовой стояло трехэтажное серое глинобитное здание — построили его в Инчжун еще несколько десятилетий назад, когда школа только открылась. Его давным-давно пора было снести, но оно так и стояло с табличкой «Ведутся работы». Задняя стена здания была увита плющом, а у подножия раскинулся редкий для Инчжун клочок грязной земли. Место было глухое, грязное и, к тому же, слепая зона для камер наблюдения.

По идее, тут бы парочкам целоваться и миловаться, но на деле Е Сы, проходя мимо, каждый раз наблюдал лишь курильщиков да драки.

Свернув за пару углов, они уперлись в узкий проход, просматривавшийся насквозь.

Е Сы прищурился: их было восьмеро, Сяо Цзяня зажали в самом тупике. Парень из той парочки, похоже, был у них за главного — он прикурил сигарету и, держа её в зубах, что-то со смутным бубнением выговаривал Сяо Цзяню.

Сун И уже засучил рукава, собираясь рвануть в драку, но Е Сы остановил его рукой.

— Подожди, — Е Сы взглянул на него и прижал палец к губам, показывая молчать.

Он хотел понаблюдать еще немного, чтобы хотя бы понять, кто и за что взъелся на Сяо Цзяня.

Курящий парень прищурил опухшие веки, стряхнул пепел и заговорил противным хриплым голосом:

— Так это ты тот самый импотент, у которого скоро последняя почка отсохнет? И вот такое ничтожество суется к первой красавице школы?

<http://bllate.org/book/18378/1766901>